

РУССКИЙ ЯЗЫК

ИСКРЕННОСТЬ/НЕИСКРЕННОСТЬ В СФЕРЕ ОБЩЕНИЯ (на материале русских художественных текстов)

С.В. Кузнецова

Мичуринский государственный аграрный университет
ул. Интернациональная, 101, Мичуринск, Тамбовская область, Россия, 393760

В статье проведен анализ способов выражения неискренних коммуникативных намерений говорящих, наиболее интересным из которых в исследовательском плане является косвенный речевой акт.

Ключевые слова: речь, косвенный речевой акт, искренность, неискренность, коммуникативные намерения.

Речевое общение, как и вся речевая деятельность — это довольно сложный процесс, включающий в себя как линии когнитивного, так и линии коммуникативного развития, которые диалектически связаны в семантике высказывания.

Один из основных принципов речевой коммуникации — принцип кооперации — достижение взаимопонимания. Постулаты коммуникации позволяют говорящему вкладывать, а слушающему извлекать из высказывания большее содержание, чем оно непосредственно выражает.

Говорящий может сознательно использовать какой-либо коммуникативный постулат для передачи смысла в завуалированной форме.

Коммуникативная лингвистика, ориентированная на исследование языкового общения в реальных условиях, позволяет по-новому оценить различные «нетипичные» виды высказываний, которые в силу своего скрытого прагматического потенциала могут вызвать затруднение для понимания.

Коммуникативная стратегия предполагает выбор только пригодных для данной речевой ситуации моделей речевого поведения. Выбор коммуникативных схем зависит от коммуникативной ситуации и характера отношений в соответствующей социальной среде, с одной стороны, и, с другой стороны, — от коммуникативных установок и эмоциональных состояний самих языковых личностей.

Коммуникативные схемы помогают задать определенные параметры процессу коммуникации и являются теми языковыми моделями, по которым строится диалог как форма непосредственного общения. Диалог представлен парами синсематических реплик: стимулом и реакцией. Стимул выражается в передаче со-

беседнику сообщения о чем-то, вопроса, приказа, просьбы, совета, обещания и т.п. Реакция — в выражении согласия и/или несогласия с сообщением, принятия и/или непринятия выполнения приказа, просьбы и т.д.

Критерий осознанности при использовании воздействия в речевой коммуникации связан с постановкой цели, осознанием намерений, выбором средств и делит тексты на содержащие сознательное и несознательное воздействие. Неосознанное воздействие часто приводит к коммуникативным неудачам.

Наиболее интересным в исследовательском плане способом выразить коммуникативное намерение является косвенный речевой акт, т.е. такой речевой акт, в котором цель высказывания не совпадает с формой предложения. Особенно часто с помощью косвенного речевого акта выражается побуждение, прежде всего вежливое. Попросить что-либо можно с помощью вопросительного предложения:

— Может быть, ты проводишь меня до машины? — спросила она, отрываясь от него. — Она прямо за углом [1].

Косвенные экспрессивные акты с формальной моделью риторического вопроса не служат для передачи какого-либо сообщения, а лишь выражают различные нюансы аффектированной речи, эмоциональную реакцию адресанта на предшествующую реплику собеседника, на какую-либо ситуацию. Их прагматическая функция заключается в установлении эмоционального контакта со слушающим.

Характер коммуникативного намерения обусловлен мотивом, некоторым психологическим состоянием говорящего.

Можно выделить несколько типов речевого воздействия.

Используя убеждение, говорящий действует с помощью логики.

— И не дадите нам ни копейки денег на новый автомат? — спросил Андрей. — Не ругаю, а обнимаю. Вы защитник науки. Вы... вы богиня Минерва! [2].

Собеседник может признать или не признать правоту говорящего, подчиниться или не подчиниться желанию убеждающего.

Используя внушение, говорящий предполагает, что информация текста окажет лишь отвлекающее действие, в то время как подтекстовый уровень окажется решающим для некритического восприятия адресатом желания адресанта.

«Скажи ему так, — бормотала Людмила, когда от нее уходила подруга. — Так скажи: что я не из тех женщин, которых бросают. Я сама умею бросать. Скажи ему, что я от него ничего не требую, не хочу, но считаю свинством, что он не ответил на мое письмо. Я хотела проститься с ним по-дружески, предложить ему, что пускай любви не будет, но пускай останутся самые простые, дружеские отношения, а он не потрудился даже позвонить. Передай ему, Клара, что я ему желаю всякого счастья с его немочкой и знаю, что он не так скоро забудет меня» [3].

Значимым критерием оценки воздействия в речи является результативность воздействия. С этой точки зрения влияние, присутствующее в тексте, делится на эффективное и неэффективное.

Если оценивать воздействие по цели и задачам, а также ожидаемым результатам коммуникации, воздействие делится на гармонизирующее и манипулятивное.

— Молчать! — грозно приказал Гирич. — Довольно! Сейчас вы возьмете свое пальто, сунете в карман портсигар и выйдете отсюда. Из подъезда пойдете налево

и проснетесь через десять шагов по тротуару, забыв все, что произошло. Слышите меня, забыв все, что было! Вы здесь не были и ничего не помните!

— Слышу! — покорно отозвался Дерагази. — Я здесь не был и ничего не помню.

— Вставайте! — приказал Гириин. — Насчет Риты и Симы — запомните! — они вас совершенно не интересуют. Никакого интереса, никакого влечения!

— Никакого интереса, никакого влечения, — автоматически повторил Дерагази [4].

В сфере грамматических значений примером проявления интенциональности может служить смысловая актуализация семантики времени в высказываниях, включающих соотношения временных форм. Показательны речевые конструкции, связанные с чередованием одной формы времени с другой.

— Мы разучились воспитывать... В клещах работы и тренировки — тогда получится настоящий продукт, а не брак!..

— Пора установить судебную ответственность родителей за брак в воспитании! — крикнул густоволосый молодой человек [5].

В сфере грамматики текста средства проявления интенциональности могут быть различными. Показателями интенциональности грамматического значения в русском языке выступают контраст однородных грамматических значений, уточнение или пояснения сказанного, элементы метатекста, оговорки, ответные реплики, переносные и нетрадиционные употребления грамматической формы, повторное выражение той же самой грамматической семантики другими средствами.

Вовсе не звучным, вовсе не бодрым, вовсе не ясным, я и сам это понимаю, голосом я сказал так:

— Насколько я понял. Пьеса моя не подошла, и я прошу вернуть мне ее.

— Гм... гм... — И он забарабанил пальцами, — мы дружелюбно говорим, что играть вашу пьесу — это значит причинить вам ужасный вред! Ужасающий вред. В особенности если за нее примется Фома Стриж. Вы сами жизни будете не рады и нас проклянете... [6].

Специфика данного взаимодействия в коммуникативном плане заключается в том, что в его основе лежит диалогическое единство: выражение мыслей и их восприятие, реакция на них. Это единство находит отражение в структуре диалога, который состоит из взаимосвязанных реплик собеседников.

На выражение оценки и способы этого выражения большое влияние оказывают социолингвистический и культурный фон, с одной стороны, и индивидуальные особенности говорящего (социальный статус, уровень образования, психологические особенности и др.), с другой.

Ирония, метафора, гипербола, литота — все эти приемы переосмысления порождают ситуацию, когда очевидная ложность прямого смысла высказывания, т.е. нарушение постулата искренности, заставляет слушающего искать в высказывании скрытый смысл.

Ирония (от др.-греч. εἰρωνεία — «притворство») — троп, в котором истинный смысл скрыт или противоречит (противопоставляется) смыслу реальному. Ирония создает ощущение, что предмет обсуждения не таков, каким он кажется [7].

Ирония, как средство комической подачи материала, является мощным инструментом формирования литературного стиля, построенного на противопоставлении буквального смысла слов и высказываний их истинному значению. Элементарной моделью иронического стиля является структурно-экспрессивный принцип различных речевых приемов, помогающих придавать содержанию своим скрытым контекстом противоположный или идейно-эмоционально обличающий смысл.

— Как вас зовут?

— Сергей Николаевич.

— Меня — Федор Федорович.

— Ну вот и окончательно познакомились! — рассмеялся Шмаков, радуясь концу напряженного разговора. — А то вдруг кому-нибудь из нас помирать, и вышло бы даже неудобно: не знали бы, какие инициалы в похоронной писать [8].

В качестве снятия претенциозности или помпезности повествования используется метод самоиронии, позволяющий передать авторское отношение к буквальному описанию сюжетного момента:

— Это тебе, Вася. Сама спромышляла. — Ятока подала ему шкуру соболя.

Василий провел рукой по меху. — Хорош. Я таких тоже добывал. Возьми.

Ятока замахала руками:

— Это тебе, Вася.

— Ты в своем уме? Или я калека, ружье не могу держать? Или в горах не бываю? [9].

В качестве завуалированной демонстрации негативной позиции применяется метод иронии — насмешка.

Поймав ироническую усмешку Кривицкого, Морозов с преувеличенным уважением спросил:

— Вы, случаем, не конструктор этого осциллографа?

Ребята развеселились. Человек, судя по всему, впервые видит осциллограф и берется указывать тем, кто, можно сказать, зубы съел на этом деле! [10].

Псевдоутверждение используется для разрушения какого-либо атрибута общественного сознания:

Лео и Сандра проговорили бы всю ночь, если бы утомленный словопрениями Цезаре не вскричал с досадой:

— Довольно! Я одурел! Прямо литературный клуб! Манья дискуссий распространилась по всему миру, точно в средневековье. Слова, слова, забота о будущем. Во имя него и грядущих поколений человек повышает радиацию, загрязняет воды, уничтожает леса и почвы, соревнуясь в военной мощи и бессмысленной численности армий, точно стад; отравляет психику и мораль ложью и дезинформацией... [11].

Иронический прием превосходства часто становится доминирующим способом высмеивания героев литературного произведения через внешне нейтральное изложение их характеристик:

— Ну, брат, — вскричал Ликоспастов, — ну, брат! Благодарю, не ожидал! Эсхил, Софокл и ты! Как ты это проделал, не понимаю, но это гениально! Ну, теперь ты, конечно, приятелей узнавать не будешь! Где уж нам с Шекспирами водить дружбу! [12].

Прием иронического снисхождения используется авторами для пессимистической оценки значимости персонажей:

— Это явление было открыто Александром Ильичем Шпаковским в тысяча восемьсот пятьдесят шестом году, — сухо сказал Одинцов. Он оглядел поникшего Андрея и без всякой жалости добавил: — Случай идет навстречу тому, кто ищет его не вслепую.

— Удар в челюсть, — объявил Виктор после ухода Одинцова. — Тысяча восемьсот пятьдесят шестой год, чуть-чуть опоздал [13].

Более жесткими, бескомпромиссными формами иронии можно считать сарказм и гротеск.

Он сумрачно помотал головой.

— Ты стала моложе. Если так пойдет дальше, ты скоро начнешь болеть scarlatinной и коклюшем. — Он почувствовал, как натянуто звучит его шутка [14].

Оригинальным приемом нарушения искренности является метафора.

Метафора (от др.-греч. μεταφορά — «перенос», «переносное значение») — фигура речи (троп), использующая название объекта одного класса для описания объекта другого класса, косвенное сообщение в виде истории или образного выражения, использующего сравнение. Оборот речи, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основе какой-то аналогии, сходства, сравнения [15].

Потом, к вечеру, он провожал ее и ее подруг до села и, проходя по зеленой лесной дороге, заросшей плевелами, мимо хромой скамьи, очень серьезно рассказывал:

— Макароны растут в Италии. Когда они еще маленькие, их зовут вермишелью. Это значит: Мишины червяки [16].

Риторический вопрос известен и широко употребляется еще со времени античности.

По семантическому значению можно выделить:

1) реальные вопросы, то есть вопросы, где говорящий действительно спрашивает о чем-либо;

2) мнимые вопросы, то есть такие, в которых говорящий ничего не спрашивает, а наоборот, утверждает.

При этом риторический вопрос допускает положительный ответ в случае, если вопрос содержит отрицание, и наоборот.

— Это Нерон у них составляет договоры? — дико сострил мой друг [16].

Риторический вопрос не выражает вопрос, а осуществляет другой речевой акт (например, акт сообщения информации, акт выражения негодования, удивления, упрека и т.д.). Риторический вопрос ориентирован не на получение ответа, а на передачу информации, всегда экспрессивно окрашенной.

Сознательный выбор говорящим риторического вопроса связан, по-видимому, с тем, что имплицитный, завуалированный способ выражения своего намерения (утверждение, побуждение, требование под видом вопроса) является более экс-

прессивным и эффективным средством вызвать у собеседника определенную реакцию, побудить его к определенным действиям и добиться, таким образом, желаемой цели.

Риторический вопрос — риторическая фигура, представляющая собой вопрос, ответ на который заранее известен, или вопрос, на который дает ответ сам спросивший. Также риторическим вопросом можно считать вопрос, ответ на который крайне очевиден. В любом случае вопросительное высказывание подразумевает вполне определенный, всем известный ответ, так что риторический вопрос, фактически, представляет собой утверждение, высказанное в вопросительной форме.

Риторический вопрос или восклицание применяется для усиления выразительности (выделения, подчеркивания) той или иной фразы. Характерной чертой этих оборотов является условность, то есть употребление грамматической формы и интонации вопроса в случаях, которые, по существу, этого не нужно, благодаря чему фраза, в которой употреблены эти обороты, приобретает особо подчеркнутый оттенок, усиливающий ее выразительность.

— Вы знаете, как произошли звезды? — хитро сморщив нос, спросил Ростовцев. — Это остатки миров, где люди открыли атомную энергию и не смогли договориться... [17].

Вопросительные синтаксические конструкции имеют весьма широкий функциональный диапазон: они пользуются для выражения различных разновидностей побуждения, маркирования неформального характера словесного взаимодействия, обозначения фатических коммуникативных проявлений, экспликации эмоционального состояния, оценки, высказывания опасения и т.д.

Проведя анализ речевых актов в художественных произведениях XX века, приходим к выводу, что для российского речевого поведения характерна подчеркнутая заинтересованность таким параметром межличностного общения, как искренность/неискренность коммуникантов. Кроме того, обращает на себя внимание и качественное разнообразие клише, в которых реализуются призывы к искренности в русской культуре.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Симонов К.М.* Живые и мертвые: Роман. — В 3 кн. — Кн. 1: Живые и мертвые. — М.: Художественная литература, 1990. — С. 284.
- [2] *Гранин Д.* Собр. соч.: В 5 т. — Т. 5: Искатели: Роман. Повести. Рассказы. — Л.: Художественная литература, 1990. — С. 145.
- [3] *Набоков В.В.* Машенька. Защита Лужина. Приглашение на казнь. Другие берега (фрагменты). — М.: Художественная литература, 1988. — С. 68.
- [4] *Ефремов И.А.* Лезвие бритвы. — Нижний Новгород: Русский купец, Братья славяне, 1994. — С. 292.
- [5] Там же. — С. 527.
- [6] *Булгаков М.А.* Пьесы. Романы. — М.: Правда, 1991. — С. 336.
- [7] Словарь литературоведческих терминов. Редакторы-составители Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. — М.: Просвещение, 1974.
- [8] *Симонов К.М.* Указ. соч. — С. 113.

- [9] *Кузаков Н.* Красная волчица. — М.: Современник, 1983. — С. 7.
[10] *Грагин Д.* Указ. соч. — С. 10.
[11] *Ефремов И.А.* Указ. соч. — С. 189.
[12] *Булгаков М.А.* Указ. изд. — С. 284.
[13] *Грагин Д.* Указ. изд. — С. 17.
[14] Там же. — С. 52.
[15] Словарь литературоведческих терминов...
[16] *Набоков В.В.* Указ. изд. — С. 55.
[17] *Булгаков М.А.* Указ. изд. — С. 283.
[18] *Грагин Д.* Указ. изд. — С. 248.
[19] *Солженицын А.И.* В круге первом. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — С. 54.

SINCERITY/INSINCERITY IN THE SPHERE OF DIALOGUE (on the material of russian art texts)

S.V. Kuznetsova

The Michurinsk state agrarian university
International str., 101, Michurinsk, Tambov area, Russia, 393760

The article presents an analysis of different means of expressing speakers' communicative intentions. The most interesting of such means, from the point of view of the researcher, is indirect act of speech.

Key words: speech, indirect act of speech, sincerity, insincerity, communicative intentions.